

Младшая Ли-ши без видимой причины почувствовала сильную боль в ноге. Она посмотрела во двор, но всё же не сдавалась и спросила:

— Цин-гэр, откуда ты узнал рецепт этого вина?

— Мне это приснилось, — ответил Лю Яоцин, отойдя в сторону.

В этот момент Эр Ха и Хэйбэй, собаки со двора, бросились к Младшей Ли-ши с громким лаем. По их виду было ясно, что они готовы укусить её за ногу.

В деревне случаи, когда собаки кусали людей, были не редкостью, и укусы бывали серьёзными. Младшая Ли-ши вздрогнула, развернулась и побежала прочь, не осмелившись задавать больше вопросов.

— Аууу... — Эр Ха пробежал ещё несколько шагов и недовольно завыл.

— Ладно, возвращайтесь, — позвал Лю Яоцин собак обратно.

Мытьё диких горных ягод, их сушка и добавление сахара — всё это Лю Яоцин делал на глазах у Юй-гэра, но предупредил, что даже если он знает процесс, об этом нельзя никому рассказывать.

Аккуратно раздавив высушенные ягоды и положив их в глиняный кувшин, Юй-гэр с любопытством спросил:

— Цин-гэр, Эр Ха и Хэйбэй действительно кусаются?

— Нет, но для запугивания их достаточно, — покачал головой Лю Яоцин.

В деревне, за исключением самых наглых, большинство людей не стали бы настойчиво выпрашивать. Лю Яоцин попросил Чжэцзы-гэ поставить ловушки, а щенкам поручил притвориться злыми — всё это было направлено против семьи старшего брата. И как только всё было готово, появилась Младшая Ли-ши.

За день работы собрали большую часть диких горных ягод, завтра закончат остальное. Глиняные кувшины, если утрамбовать, как раз вмещали собранное, и Лю Яоцин с лёгким сердцем направился домой. По дороге многие улыбались и приветствовали его, упоминая про вино.

— Просто эксперимент, неизвестно, получится ли, — откровенно говорил Лю Яоцин. — Просто вижу, что каждый год столько ягод пропадает зря, вот и решил попробовать собрать.

Ещё немного вина сделали из диких фиников, но это было второстепенным делом, о котором Лю Яоцин не упоминал, если его не спрашивали.

Эр Ха и Хэйбэй остались у Чжэцзы-гэ, чтобы сторожить ночью, ведь во дворе стояли глиняные кувшины, а также маленькие нищие, которым собаки могли придать смелости при любом шуме.

Едва войдя в дом, Син-гэр подбежал и шепотом сказал:

— Дедушка зовёт тебя. Старший брат вернулся днём, и они о чём-то говорили.

— Понял, — кивнул Лю Яоцин.

Сначала он зашёл к себе, привёл в порядок, умылся и только потом отправился в главную комнату.

Остальных там не было, только старик Лю и Ли-ши. Они даже не подняли глаз, словно не замечали Лю Яоцин. Однако старик Лю заговорил:

— Цин-гэр вернулся.

— Да, дедушка, — ответил Лю Яоцин, сел на табурет и замолчал.

Старик Лю давно всё обдумал, ожидая, что Лю Яоцин сам заговорит, но тот молчал, словно немой.

Ли-ши, прожившая с ним полжизни, понимала, о чём он думает. Подняв глаза на Лю Яоцин, она спросила:

— Откуда у тебя рецепт вина?

Раньше Ли-ши не любила болезненного Лю Яоцин, а теперь, когда он устроил в доме переполох, её неприязнь только усилилась. Её вопрос был редким явлением.

— Сам придумал, — равнодушно ответил Лю Яоцин.

Лю Цюаньцзинь постоянно говорил детям, что старики прожили тяжёлую жизнь, и их нужно уважать и слушаться. Но для Лю Яоцина это было скучно, он не придавал этому значения.

Ли-ши начала разговор, и старик Лю продолжил:

— Если получится, можно будет выручить немало денег.

— Конечно, — кивнул Лю Яоцин.

С деньгами он сможет заняться другими делами, но пока вино ещё не продано. К счастью, Чжэцзы-гэ доверял ему и помогал всё это время, хотя сам не мог ходить на охоту.

Старик Лю снова замолчал. Обычно он бы просто передал дело другим, но с Лю Яоцин он не был уверен. Когда старший брат украл курицу, но не успел её съесть, Лю Яоцин быстро всё раскрыл. С тех пор старик Лю считал его способным на многое.

Затянувшись табачным дымом, он думал, как бы подойти к теме.

Лю Яоцин молчал, зная, о чём думает старик, но не собирался уступать. Решение варить вино в доме Чжэцзы-гэ было мудрым, иначе, когда бы вино стало приносить доход, все бы с ума сошли.

— Неизвестно, получится ли, — сказал Лю Яоцин, вставая. — Дедушка, я пойду.

— Иди, — вздохнул старик Лю.

Когда Лю Яоцин ушёл, он тихо произнёс:

— Цин-гэр способный, я думал, он беспокойный, но если у него получится...

Ли-ши, разглаживая ткань, усмехнулась:

— Раньше тоже пробовали, но даже с хорошей винной закваской вино получалось кислым и вонючим, пить было нельзя. Ты правда думаешь, что у Цин-гэра получится? Я думаю, он просто мучает Чжэцзы-гэ, а потом тот рассердится и перестанет с ним общаться. Кто тогда захочет его взять в жёны? Останется дома старым холостяком.

— Что за слова... — пробормотал старик Лю, но не остановил её, видимо, сам так думал.

В своей комнате Лю Яоцин достал горсть диких фиников и положил их в миску.

— Син-гэр, ты эти дни без дела следи за старшим братом. Если он пойдёт в главную комнату говорить с дедушкой и бабушкой, подслушай.

Сейчас не время ехать в городок за деньгами Лю Цюаньюня, и дома не было срочных дел. Лю Цюаньфу, обычно ленивый, вдруг рано утром ушёл в городок, не позавтракав. Лю Яоцин чувствовал, что здесь что-то не так.

— Хорошо, — сразу согласился Син-гэр.

Дикие горные ягоды у подножия горы казались многочисленными, но с десятком человек их быстро собрали. Нищие, наевшись, работали быстрее всех, и за два дня всё было готово.

— Цин-гэр, мы закончили работу, что будем делать? — спросил Су Ци.

Последние дни он хорошо питался и спал в сарае Чжэцзы-гэ на мягкой соломе, без ветра и солнца, поэтому чувствовал себя гораздо лучше. Ему не хотелось возвращаться к жизни нищего.

Другие нищие, всё ещё в лохмотьях, с надеждой смотрели на Лю Яоцин. Они уже поняли, что Чжэцзы-гэ, хоть и большой и сильный, слушается Цин-гэра.

— Если завтра будет время, я отведу вас в городок, там найдётся работа, — подумав, сказал Лю Яоцин. — А сегодня отдохните здесь.

Чжэцзы-гэ не возражал. В прошлый раз, когда он был в уездном городе, он зашёл к старому врачу. Тот сказал:

— Это вино действительно полезно, посмотри, у меня даже некоторые волосы почернели. Если вам будет трудно найти покупателя, могу помочь с налаживанием связей.

Хотя клиника врача была пустынной, его возраст и авторитет давали ему знакомства, а деньги у него были.

Чжэцзы-гэ уже рассказал об этом Лю Яоцин, что позволило ему собрать все ягоды, ведь следующий урожай будет только через год.

Услышав эту новость, нищие радостно отправились спать. Большинство из них с детства были нищими, никогда не ели досыта, а в уездном городе их обижали и старшие нищие, и простые люди. Они больше не хотели такой жизни.

Остальные ягоды вымыли, аккуратно раздавили и положили в глиняные кувшины. Раз уж они невкусные в сыром виде, пусть станут вином. Закончив, Лю Яоцин посмотрел на небо и сказал:

— Чжэцзы-гэ, я пойду домой, до завтра.

— До завтра, — улыбнулся Чжэцзы-гэ, ему нравилось это слово, оно звучало тепло, как у родных.

Снаружи вбежал Син-гэр и, увидев Лю Яоцин, быстро сказал:

— Цин-гэр, старший брат хочет отвезти Юй-гэра в городок на несколько дней. Вторая тётя не согласна, дома теперь шум.

Ещё не дойдя до комнаты, Лю Яоцин услышал плач Шэнь-ши. Младшая Ли-ши стояла у двери и, увидев его, невольно втянула шею.

<http://bllate.org/book/16688/1531744>